

ТЕСТОВЫЕ И ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ОСОБЕННОСТЕЙ СИСТЕМЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЗДОРОВЫХ СИБЛИНГОВ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

О.В. Гусева

*Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербурга, Россия
Федеральный Сибирский научно-клинический Центр ФМБА, г. Красноярск, Россия*

Представлены материалы комплексной психологической диагностики особенностей системы семейных отношений в семьях с детьми с расстройствами аутистического спектра (РАС). Целью исследования являлось изучение особенностей отношений сиблингов к членам их семей и выявления особенностей их восприятия своей семьи в целом, а также сравнение личностных особенностей здоровых сиблингов, имеющих сибса с РАС, и сиблингов, имеющих только здоровых сибсов. Использовался комплекс проективных методик в сочетании с количественными методами. Установлены высокая тревожность, неуверенность в себе, высокая фрустрированность, осторожность, низкий уровень общительности, низкий уровень интеллектуальной продуктивности здоровых сиблингов из семей с детьми, страдающими РАС. Показано наличие проблем в общении и в социальных отношениях у здоровых сиблингов, а также изолированность такой семьи и конфликтные отношения в ней в целом. Выявлено рассогласование идентификации с отцом и более высокая степень его эмоционального отвержения у здоровых сиблингов, имеющих сибса с РАС. Показана эффективность и высокая значимость использования методического комплекса, включающего проективные методики. Полученные данные позволяют определить мишени для психокоррекционной работы с семьями, имеющими детей с РАС.

Ключевые слова: психологическая диагностика, сиблинги, расстройства аутистического спектра, система семейных отношений, проективные методы, рисунок семьи.

Актуальность. В последнее время в научной литературе отмечается рост числа публикаций, посвященных семьям с детьми, страдающими расстройствами аутистического спектра (РАС). При этом отмечается определенный дефицит исследований в рамках холистического подхода, прежде всего – к исследованию семейных взаимоотношений, в которых фокусируется внимание не только на родителях детей с аутистическими расстройствами, но и на их здоровых сиблингах.

В немногочисленных зарубежных исследованиях подчеркивается, что сиблинги страдающих тяжелыми психическими расстройствами сибсов отличаются большей самостоятельностью, психической зрелостью, имеют конкретные жизненные цели, более устойчивы к стрессу (Meayers, 1978; Hayden, 1974),

имеют повышенную чувствительность к социальным отношениям (Schubert, 1994), характеризуются чувствами вины, стыда, одиночества, ревности (Meyer, Vadasy, 1996). В частности, у сиблингов аутичных детей на фоне сострадания к брату или сестре наблюдается эмоциональный дискомфорт, что проявляется в депрессивных настроениях и в противоречивом поведении (Baron-Cohen, Bolton, 1993).

В отечественной литературе проблема здоровых сиблингов, имеющих сибсов с нарушениями в развитии, освещена достаточно фрагментарно. Например, считается, что наиболее тяжело переживают наличие в семье больного ребенка его младшие братья и сестры, при том что наиболее благоприятный психологический климат в семьях с детьми с

нарушениями в развитии отмечается в случаях, когда в них воспитываются два и более здоровых ребенка (Мастюкова, Московкина, 2004). Самоощущение здорового ребенка в семье со страдающим РАС сибсом во многом определяется его отношениями со всеми членами семьи (Федотова, 2008) на фоне того, что у здоровых детей часто отмечаются трудности во внутрисемейном общении, при том что чем младше по возрасту ребенок с аутизмом, тем благополучней складывается ситуация общения с ним сиблингов. Показано, что степень тяжести аффективной патологии у аутичного ребенка однозначно не влияет на самоотношение здорового сиблинга. Но у девочек младшего и среднего школьного возраста, сестер ребенка с аутизмом, наблюдается заниженная самооценка, фрустрированность, а у дошкольников, имеющих старшего по рождению ребенка с искаженным психическим развитием, наблюдается ревность к матери, которая уделяет больше времени больному сибсу.

Некоторая противоречивость результатов исследований зарубежных и отечественных авторов обусловлена односторонним в методическом плане подходом к психологическому анализу изучаемой проблемы.

В противовес этому холистический подход требует тщательного обоснования выбора методического аппарата психологической диагностики семьи в целом и, в частности, изучения здоровых сиблингов, имеющих страдающих РАС братьев и сестер. В силу этого представляется целесообразным сочетание экспертных (клинических) методов исследования (наблюдение, беседа, клиничко-психологическое интервью), тестовых и экспериментально-психологических методов, из которых при исследовании семей, имеющих детей с РАС, особую значимость приобретают проективные методы исследования, в частности, «Рисунок семьи», Цветоассоциативный тест отношений (ЦТО), «Неоконченные предложения».

Отметим, что рисуночные технологии широко распространены в клинической психологии и психологии развития как один из самых эффективных инструментов для оценки когнитивных, личностных и эмоциональных характеристик детей, поскольку последние склонны расценивать рисунок как безопасное средство для самовыражения и общения, особенно в ситуации повышенного

стресса, при котором словесное общение может быть проблематичным (Klorer, Charman, 2004). Тот факт, что рисуночные технологии не столь очевидно используют вербальные каналы выражения, позволяет детям отражать графически не сознательные установки (которые могут быть сложны для передачи словами), а бессознательные импульсы и переживания. Несомненным достоинством рисуночных методик является простота и естественность их проведения, обеспечивающие быстрый доступ к внутреннему миру ребенка.

Цель исследования. Изучение особенностей системы семейных отношений здоровых сиблингов в семьях с детьми, страдающими РАС.

Задачи исследования. Исследование структурных характеристик личности здоровых сиблингов и изучение отношений к семье в целом и к сибсу с РАС, в частности.

Выборка. Всего было обследована 31 семья, воспитывающая детей с РАС (экспериментальная группа, ЭГ), и 30 семей, имеющих только здоровых детей (контрольная группа, КГ). Выборку исследования составили 61 здоровый сиблинг, 61 мать и 52 отца. В ЭГ объектом исследования являлся здоровый сиблинг и его родители, в КГ – сиблинг соответствующего возраста и пола, а также его мать и отец. Возраст здоровых детей и подростков составлял от 6 до 17 лет (в среднем – 12 лет). Возраст второго сибса (и в ЭГ, и в КГ) составлял от 5 до 17 лет (в среднем – 9 лет). Средний возраст родителей в обеих группах составлял 40 лет. Группы сравнения были сбалансированы по полу и возрасту обследуемого сиблинга, возрасту второго сиблинга, распределению по полу и возрасту родителей, численному составу и степени полноты семьи. В ЭГ преобладали (в 81 % случаев) сиблинги с тяжелой степенью аутизма и только 19 % детей имели среднюю степень тяжести расстройства.

Методы исследования. Для исследования структуры личности здоровых сиблингов применялся факторно-аналитический опросник Р. Кеттелла. Учитывая разные диапазоны возраста обследуемых, использовались и детский вариант методики Кеттелла (12-PF, предназначенный для исследования детей 8–12 лет), и юношеский вариант (14PF, предназначенный для исследования подростков, см. Головей, Рыбалко, 2010). Для исследования системы отношений здоровых сиблингов

к членам своей семьи использовался комплекс проективных методик – тест «Рисунок семьи» (Хоментаскас, 1984; Захаров, 2006); Цвето-ассоциативный тест отношений (ЦТО, Бажин, Эткинд, 1985; Эткинд, 1987); модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения». Для родителей была использована шкала семейного окружения (ШСО, Эйдмиллер, Добряков, Никольская, 2007), предназначенная для диагностики микросоциального климата в семьях.

Результаты исследования. Сравнение показателей структуры личности по методике Кеттелла у сиблингов в ЭГ и в КГ проводилось с помощью однофакторного дисперсионного анализа (рис. 1).

Таким образом, у сиблингов, имеющих сибсов с РАС, обнаружены достоверные различия по сравнению с их сверстниками из семей со здоровыми детьми по ряду полюсов факторов:

О+ (отражающий высокий уровень тревожности, $p \leq 0,05$);

С– (отражающий неуверенность в себе, $p \leq 0,05$);

Q4+ (отражающий высокую фрустрированность, $p \leq 0,01$);

F– (отражающий осторожность, $p \leq 0,01$);

A– (отражающий замкнутость, $p \leq 0,01$);

В– (отражающий низкую сформированность интеллектуальных функций, $p \leq 0,01$).

Для эффективного анализа системы отношений, уточнения личностных особенностей обследуемых детей и подростков был

выполнен качественный и количественный анализ данных, полученных с помощью методики «Рисунок семьи» (рис. 2).

Были обнаружены достоверно значимые различия ($p < 0,05$) по частоте проявления следующих психодиагностически значимых параметров: «начало рисования с объекта», «уменьшение состава семьи», «общая деятельность семьи», «изолированность изображения семьи от остального пространства листа», «изолированность членов семьи друг от друга», «недостаточная прорисованность кистей рук», «большое количество предметов», «линия основания».

Сиблинги из семей, имеющих брата (сестру) с РАС, достоверно чаще начинали выполнение рисунка семьи с *неодушевленных объектов*. В классических руководствах по интерпретации результатов этой методики (Gurguis, 1981, Bueck, 1970) такая характеристика процесса рисования оценивается как показатель конфликта, а ее психологический смысл заключается в стремлении ребенка избежать эмоционально нагруженной ситуации, отодвигая ее во времени. В 2 случаях (6 % выборки исследования ЭГ) испытуемые вообще не нарисовали себя в составе семьи.

Уменьшение состава семьи символически отображает конфликтное отношение к пропущенному на рисунке члену семьи, наличие у ребенка негативных переживаний по его поводу. В исследуемой экспериментальной группе 3 сиблинга (в 10 % случаях) исключили из состава семьи себя, столько же обсле-

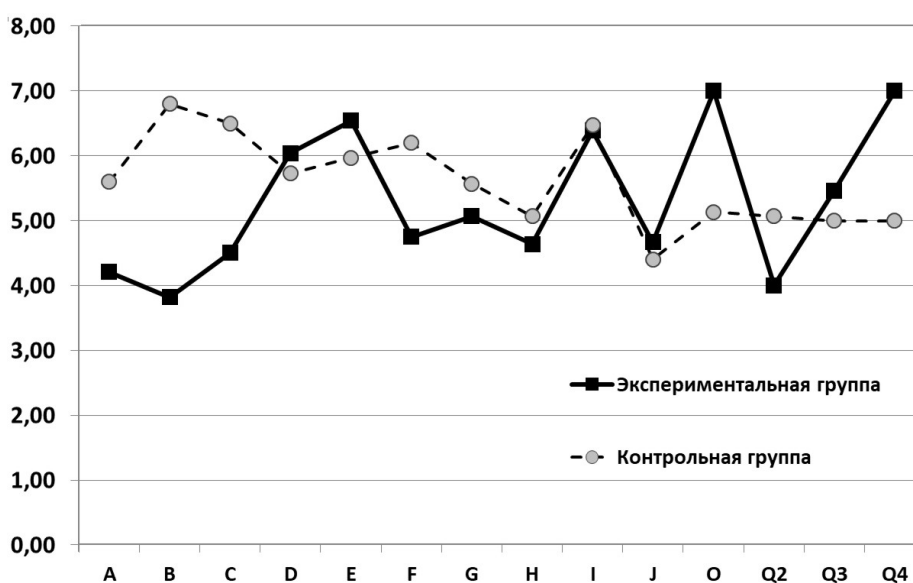

Рис. 1. Средние показатели факторов профиля личности сиблингов экспериментальной и контрольной групп

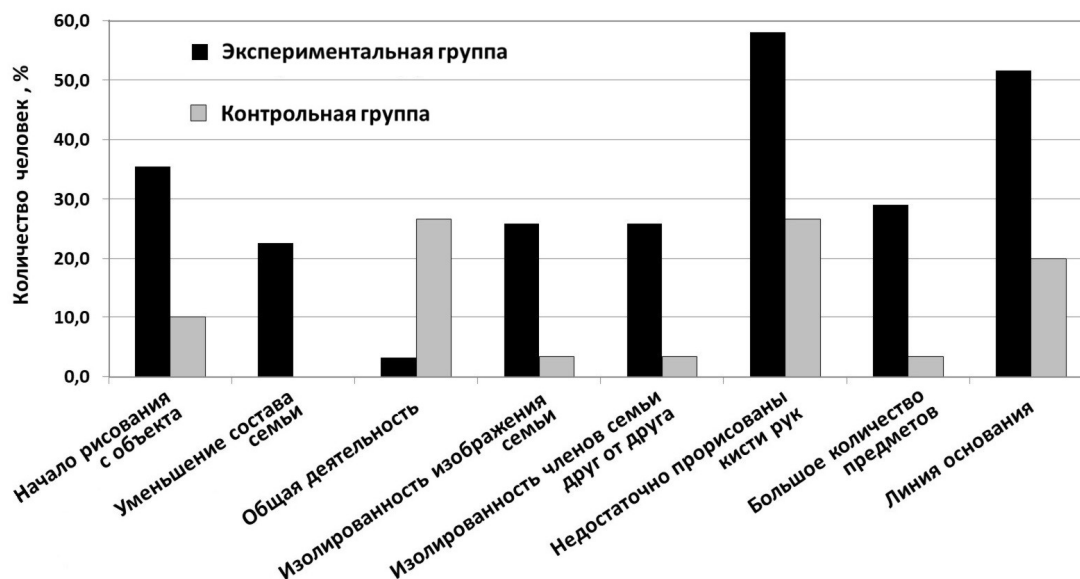

Рис. 2. Сравнительные результаты частоты встречаемости элементов на рисунках семьи, выполненных сиблингами экспериментальной и контрольной групп

двоем – не нарисовали сибса с РАС и в одном случае на рисунке семьи отсутствовал входящий в ее состав отец. По обобщенным данным руководств по интерпретации (Бернс, Кауфман, 2003, Захаров, 2006, Хоментаскас, 1984) отсутствие в рисунке «Я» считается типичным для детей, испытывающих чувство отверженности и неприятия.

Общая деятельность семьи в рисунках детей и подростков ЭГ отражена лишь на одном рисунке, однако и в этом примере девочка исключила страдающего РАС брата из автомобиля, который вез всю семью в путешествие. В отличие от этого, в контрольной группе совместная деятельность семьи представлена на четверти рисунков (в 27 % случаев, 8 рисунков), с преобладанием традиционных сюжетов (семья сидит за новогодним столом, отдыхает на даче, играет в волейбол и т. п.).

Таким образом, достоверные различия по этому параметру свидетельствуют о разобщенности членов семьи с особым ребенком, осложненной у них трудностями в межличностных отношениях.

Такие выявившиеся особенности рисунков хорошо согласуются с результатами обследования родителей по тесту ШСО. У родителей, воспитывающих детей с РАС, наблюдается достоверно более высокие ($p = 0,001$) показатели по шкале Конфликта (5,4 балла в ЭГ и 3,5 – в КГ).

Таким образом, для родителей детей с искаженным психическим развитием характерно

более открытое выражение гнева, агрессии и конфликтных взаимоотношений в целом, чем для родителей из группы сравнения.

Статистически значимые различия по параметру «*изолированность изображения семьи от остального пространства листа*», по мнению некоторых авторов (Ферс, 2014, Венгер, 2005) свидетельствуют об отгораживании, обособлении респондентов (что проявляется появлением элементов рисунка в виде создания оболочки вокруг его персонажей, изображения вокруг них неких границ и т. п.). При этом в экспериментальной группе почти на четверти рисунков (у 8 респондентов, в 26 % случаев наблюдения в ЭГ) наблюдается очерчивание некой рамки вокруг семьи, что предполагает графическую презентацию чувства изолированности семьи от внешнего мира в связи с болезнью ее члена. Логично, что в КГ такие элементы были только на 1 рисунке.

Изолированность членов семьи друг от друга (графически представленная как разделение какими-либо перегородками или удаленностью фигур друг от друга, что интерпретируется как нарушение эмоциональных контактов) статистически достоверно чаще проявляется у сиблингов из состава ЭГ (в 26 % случаев против 3 %). Считается, что «...нарушение семейных контактов, их недостаточность или конфликтность – один из наиболее распространенных источников психологического неблагополучия детей, невротиче-

зации и отклонений в личностном развитии» (Венгер, 2005).

В качестве примера (рис. 3) ниже представлен рисунок Маши П., 9 лет, имеющей брата с РАС в возрасте 6 лет (тяжелая степень, полевое поведение).

Характеристика и интерпретация рисунка. Развернутое описание случая. Изображение фигур членов семьи уменьшенное, что может говорить о ее пониженной самооценке либо депрессии. Папа с мамой образуют отдельную группу, отделены от детей перегородками. Себя девочка разместила на краю несоразмерно большого дивана, от особого брата ее отделяет массивная перемилька. В рисунке наблюдаются выраженные признаки эмоциональной нагрузки: с сильным нажимом заштрихована перегородка между девочкой и ее братом. Важно, что аутичный брат является единственным членом семьи, кто нарисован без ступней, что, по мнению Дилео (2017), является признаком пассивности или неумелости в социальных отношениях, таким образом: «...дети бессознательно и символично выражают нестабильность личности, отсутствие крепкого основания».

Результаты анализа рисунка подтверждаются данными обследования по опроснику Р. Кеттелла, по которым у Маши отмечается необщительность, обособленность, скрытность, эмоциональная неустойчивость, социальная робость, тревожность, преобладание пониженного фона настроения, высокий уровень фрустрированности. В тесте «Неоконченные предложения» девочка ответила, что

она не гуляет со своим братом, так как «он рвется под машины». Маша болезненно относится к тому, что «окружающие удивляются, что он может кричать на всю улицу». На утверждение «если обидят моего брата...» был получен ответ: «сломаю им руку», что говорит о высокой степени фрустрированности, которая проявляется в виде вербальной агрессии.

В семьях с детьми с РАС наблюдается «стигматизация» семьи, когда родные и близкие ребенка с аутизмом пытаются до минимума сократить контакты с посторонними, что называется специальным термином – «менталитет "осажденной крепости"» (Селигман, Дарлинг, 2013). В проведенном нами исследовании наличие этого феномена подтверждается результатами теста ШСО, по которым у родителей, воспитывающих детей с РАС, наблюдается достоверно низкая ($p=0,001$) активность в социальной, интеллектуальной, культурной и политической сферах деятельности. (Значения шкалы Интеллектуально-культурной ориентации (ИКО) в ЭГ составили в среднем 4,02 балла против 5,3 балла по этой шкале у родителей КГ). На наш взгляд, снижение активности у родителей может быть обусловлено феноменом формирования такого менталитета, а также низким уровнем развития коммуникативных функций у самих родителей (Kanner, 1943).

Рис. 3. «Рисунок семьи», выполненный Машей П., 9 лет

Психодиагностика

По параметру «недостаточной прорисованности кистей рук» выявленные статистически значимые различия проявляются большей частотой (на 18 рисунках или в 58 % случаев наблюдений в ЭГ) искажения рисунков кистей рук, например, кисти рук либо сильно укорочены, либо отсутствуют, либо спрятаны за спиной, либо у большинства изображенных членов семьи находятся в карманах одежды (в контрольной группе такие элементы отмечались лишь на 8 рисунках). Поскольку «...в функциональном отношении руки и кисти соотносятся с психологическими смыслами, относящимися к развитию эго и социальной адаптации» (Маховер, 2012), перечисленные особенности изображений свидетельствуют о наличии проблем в сфере общения и о трудностях в социальных отношениях.

Дети и подростки ЭГ по сравнению с ровесниками КГ значимо чаще изображали в своих рисунках семьи *большое количество предметов* (на 9 рисунках в ЭГ против 1-го – в КГ). Этот признак изображения принято интерпретировать как недостаточность эмоционального общения в семье.

В качестве примера ниже представлены рисунки Пети О., 9 лет, имеющего сестру-погодка в возрасте 8 лет с тяжелой степенью РАС (рис. 4, 5).

Характеристика и интерпретация рисунка. Развернутое описание случая. Психолог попросил мальчика нарисовать «семью сейчас» и сразу после выполнения задания – «семью в будущем». Если на первом рисунке Петя нарисовал несколько предметов мебели, занимающих значительную часть листа, то на втором рисунке было нарисовано 10 дверей и две перегородки, отделяющих его с мамой от остального пространства семьи. Даже в будущем его с мамой разделяет дверь. Мальчик в процессе рисования в основном использовал черный цвет, только светильник на обоих рисунках закрашен желтым цветом, и шорты папы на первом рисунке заштрихованы красным цветом. На обоих рисунках представлено схематическое изображение семьи, что свидетельствует о напряжении и гневе, который отражен в фигурах, выглядящих суженными, закрытыми, без цвета или деталей, небрежно нарисованными или с надписью (Fury, Carlson, Sroufe, 1997). По краям рисунка изображены мама и папа, разделенные детьми, на достаточно большом расстоянии друг от друга. Между мамой и мальчиком нарисован несоразмерно большой шкаф, между мальчиком и аутичной сестрой помещена собака, последним, на значительном удалении от всей семьи, нарисован папа. Можно предположить, что в своем стремлении к идентификации мальчик идентифицирует себя со старшими и более сильными членами семьи мужского пола. Вследствие противоречивой природы этих отношений, которая включает потребность оставаться зависимым от матери, конкуренция за ее любовь становится фактором внутрисемейных

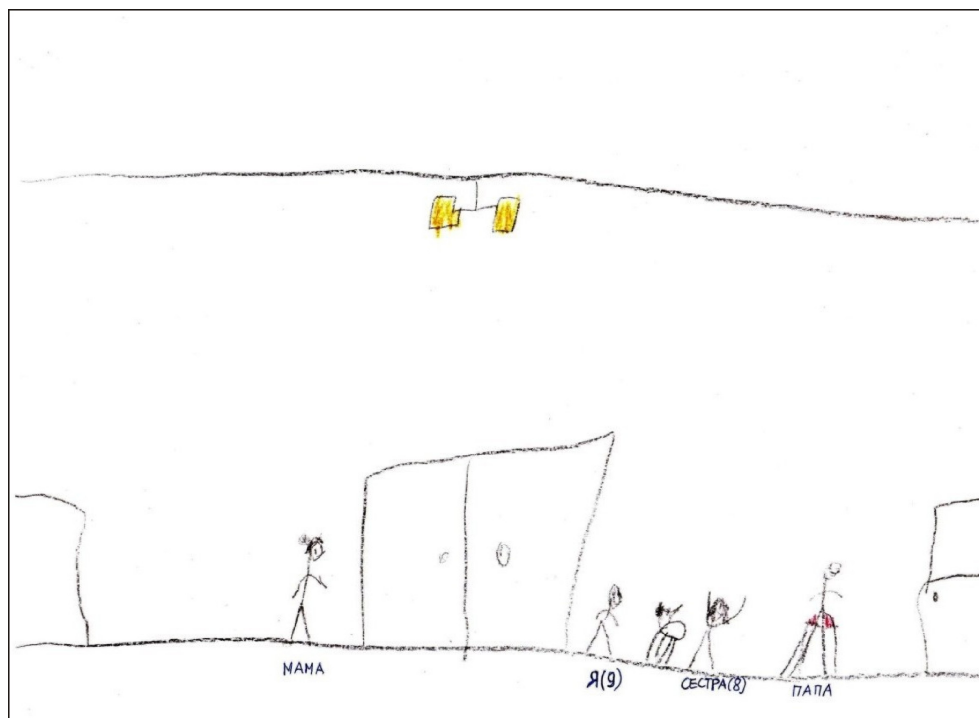

Рис. 4. Рисунок «Семья сейчас», выполненный Петей О., 9 лет

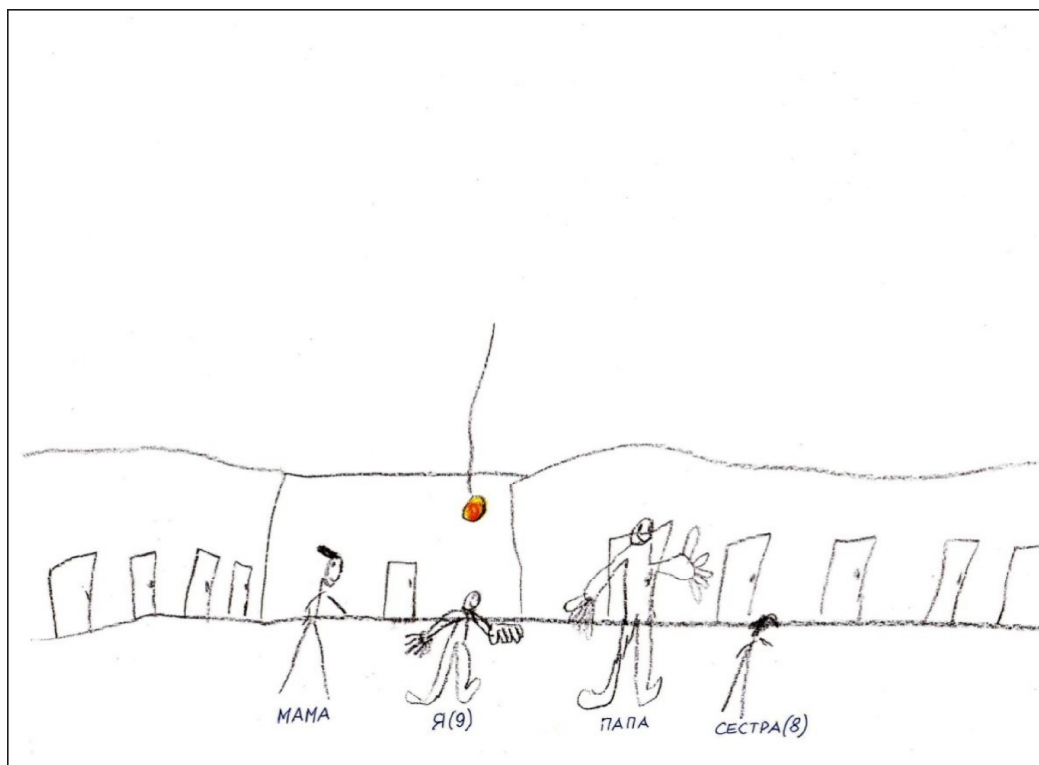

Рис. 5. Рисунок «Семья в будущем», выполненный Петей О., 9 лет

отношений (Бернс, Кауфман, 2003). На обоих рисунках ребенок поместил себя рядом с матерью. Сейчас их разделяет огромный шкаф, а в будущем они расположены ближе друг к другу, мальчик поместил себя между матерью и отцом, а большую аутизмом сестру вывел на периферию рисунка семьи. В пользу прохождения эдиповой стадии свидетельствует изображение фаллоподобного светильника на втором рисунке и угрожающие красные шорты папы на первом. Амбивалентное отношение к отцу и другим членам семьи подтверждается результатами теста ЦТО. Для обозначения отца ребенок выбрал черный цвет на позиции В2Н8, для мамы – фиолетовый на позиции В6Н4, для сестры с РАС – коричневый на позиции В4Н6. Для себя автор рисунков выбрал синий цвет на позиции В1Н5. Выбор синего цвета на первой позиции свидетельствует о принадлежности к слабому типу высшей нервной деятельности (ВНД), для которого характерны интровертированность и пассивность в сочетании с повышенной тревожностью и склонностью к пессимистичности (Собчик, 2013). Неуверенные в себе и своих перспективах, люди этого типа постоянно нуждаются в надежной опоре.

На обоих рисунках подчеркнута линия основания и нарисована линия вдоль верхней части листа. Этим графическим элементам в иностранных источниках приписываются значения символической презентации чувств. Так, линию основания и верхнюю линию достоверно с более высо-

кой частотой рисуют эмоционально плохо адаптированные дети (Myers, 1978). Линия основания символически предоставляет фундамент ребенку, который чувствует, что его семье свойственны стрессы и неустойчивость. Кроме того, рисование туч, дождя в рисунке человека можно использовать как валидный индикатор плохой адаптации, поскольку тучи символизируют, что ребенок чувствует угрозу со стороны мира взрослых, линия основания является признаком небезопасности, потребности в поддержке (Koppitz, 1968). Отмечается озабоченность, связанная со светом и теплом во многовариантных проявлениях (изображениях лампочки, костра, солнца или утюга), которая характерна для рисунков детей, испытывающих повышенную потребность в любви и тепле (Бернс, Кауфман, 2003).

Отсутствие на первом рисунке прорисованных кистей рук расценивается как символическое отражение неумения или нежелания общаться, а поднятые вверх руки у аутичной сестры принято интерпретировать как признак агрессии. На втором рисунке руки у всех членов семьи опущены вниз, а у мальчика и папы изображены преувеличенного размера кисти рук, что может свидетельствовать либо о высокой неудовлетворенной потребности в общении в мужской подсистеме семьи, либо агрессивности. Стоит отметить, что в будущем Петя также нарисовал себе и папе большие ступни, в отличие от мамы и сестры с ножками-палочками,

что может интерпретироваться как повышенная потребность в опоре.

Результаты рисуночного анализа также подтверждается психодиагностическими данными по тесту Р. Кеттелла, согласно которым у Пети отмечается низкий коммуникативный потенциал, эмоциональная неустойчивость, чувствительность вегетативной нервной системы к угрозе, тревожность, фрустрированность. Кроме того, данные методики «неоконченные предложения» отражают наличие у Пети конфликтных сфер по отношению к его сестре и родителям. Предложение *«родители больше любят...»* ребенок заканчивает: *«Чару (собаку)»*. Также болезненно мальчик воспринимает отношение окружающих и друзей к своему сиблингу. Он отмечает, что друзья относятся к моей сестре... *«странно»*. На начало фразы *«я мечтаю со своей сестрой...»* Петя отвечает: *«уехать куда-нибудь, а потом тайне уехать одному»*. Далее: *«Когда я гуляю со своей сестрой... мне за ней все время нужно следить»*. На утверждение *«если обидят мою сестру, тогда мои родители (что сделают с обидчиком)»* был получен ответ: *«уничтожат»*, что говорит о предполагаемой неадекватно агрессивной реакции со стороны родителей. Иллюстрация трудностей в общении: *«когда мы приходим с моей сестрой в гости, и там много детей... я бегу обратно домой, их там слишком много»*.

Статистически значимые различия также получены при сравнении ЭГ и КГ по параметру *«линия основания»* (в 52 % случаев в ЭГ против 20 % случаев в КГ). В плане обсуждения следует отметить, что психологический смысл этой характеристики рисунка был развернуто освещен в вышеприведенном примере.

Оценка данных, полученных при использовании методики ЦТО, свидетельствует об отсутствии каких-либо значимых расхождений в эмоциональном отношении к матери у сиблингов в обеих обследуемых группах.

Однако при анализе особенностей эмоциональных контактов сиблингов с отцами у детей в ЭГ и в КГ были получены следующие результаты (рис. 6).

Отец в представлениях испытуемых ЭГ чаще всего отражается в синем цвете (30 %), либо в красном (20 %). Синему цвету приписываются характеристики, связанные с высокой моральной оценкой, а для красного цвета характерны значения активности, экстраверсии, и обычно указывают на доминантного отца, что согласуется с классическими принципами интерпретации, связывающим синий и красный цвета в первую очередь с понятием «друг» (Эткнд, 1985). На третьем месте в экспериментальной группе (13,3 %) для обозначения отца находится черный (отвергаемый) цвет, которому приписываются различные негативные характеристики, а также высокая сила и низкая активность.

При рассмотрении соотношения основных (красный, желтый, синий, зеленый) и дополнительных (серый, коричневый, фиолетовый, черный) цветов, в ЭГ оно составило 66,7 % против 33,3 %, а в КГ – 90 % и 10 %. Интерпретации полученных данных теста ЦТО основана на том, что при отсутствии выраженных проблем личности основные цвета должны находиться на первых позициях (Соб-

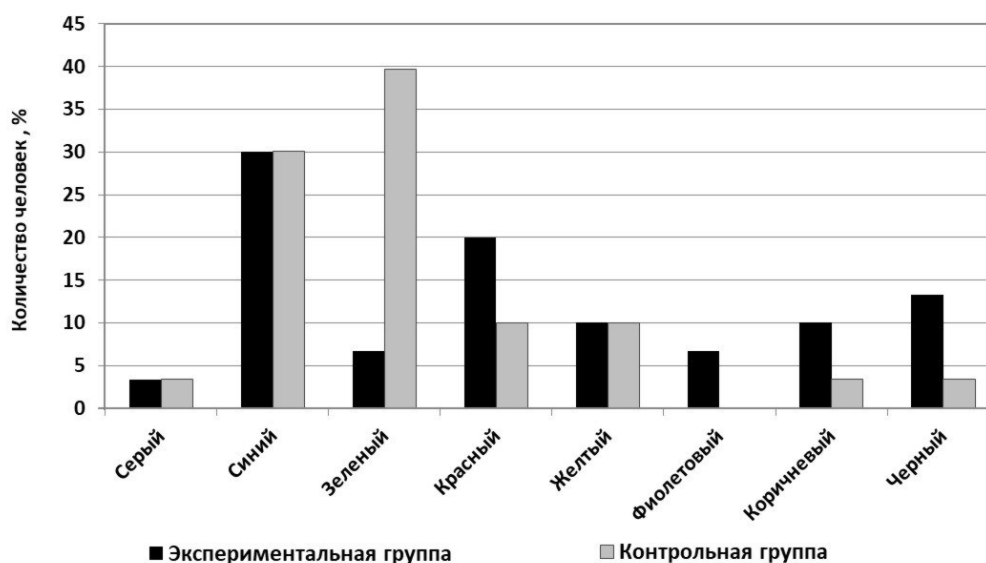

Рис. 6. Усредненные показатели цветовых раскладок ЦТО при оценке по параметру «Отец»

чик, 2013). Явные различия по дополнительным цветам (в 3 раза) свидетельствует о более высоком эмоциональном отвержении отцов сиблингами экспериментальной группы. Обследуемые сиблинги ЭГ продемонстрировали наибольшую рассогласованность идентификаций с отцом. Лишь один мальчик из группы выбрал для своего отца и себя один цвет – синий, выбрав, однако, для него наиболее отвергаемую третью позицию.

Выводы

1. В структуре личности у сиблингов, имеющих сибсов с РАС, в отличие от сиблингов со здоровыми сибсами, преобладают высокий уровень тревожности, неуверенность в себе, высокая фрустрированность, осторожность, низкий уровень общительности, обособленность, скрытность, низкий уровень интеллектуальной продуктивности.

2. У сиблингов, имеющих сибса с РАС, наблюдаются трудности в сфере межличностного общения со сверстниками, что проявляется в склонности к изоляции, подозрительности, осторожности, чувствительности к критике со стороны окружающих.

3. Выявлены специфические особенности внутри семейных отношений у сиблингов с РАС, проявляющиеся в более выраженной тенденции эмоционального отвержения отца и тотальном рассогласовании идентификации с ним, в отличие от сиблингов контрольной группы, у которых наблюдаются гармоничные отношения с обоими родителями.

4. Использование тестовых и проективных методов в оценке семейных отношений в сочетании с экспертными (клиническими) методами (наблюдения, беседа, клинико-психологическое интервью) дает возможность всесторонне и качественно оценить систему внутрисемейных отношений, выделить конфликтные зоны и неосознанные проблемные отношения детей к членам семьи.

5. Полученные данные сравнительного анализа внутрисемейных отношений в семьях, воспитывающих детей с РАС, и семьях с только здоровыми детьми, позволяют определить направления для психокоррекционной работы с сиблингами в семьях с особыми детьми в двух направлениях: гармонизации семейных отношений и преодоление социальной изоляции семьи с особым ребенком в целом, а также формирование коммуникативных функций у здоровых сиблингов вне се-

мейного общения, повышение их самооценки и эмоциональной устойчивости.

Литература

1. Бернс, Р.С. *Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки: пер. с англ. / Р.С. Бернс, С.Х. Кауфман. – 2-е изд., стер. – М.: Смысл, 2003. – 146 с.*

2. Венгер, А.Л. *Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство / А.Л. Венгер. – М.: Владос-пресс, 2005. – 160 с.*

3. Дилео, Д. *Детский рисунок. Диагностика и интерпретация: пер. с англ. / Д. Дилео. – М.: ИОИ, 2017. – 262 с.*

4. Захаров, А.И. *Происхождение и психотерапия детских неврозов: Монография / А.И. Захаров. – СПб.: КАРО, 2006. – 672 с.*

5. Мастюкова, Е.М. *Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии / Е.М. Мастюкова, А.Г. Московкина. – М.: Владос, 2004. – 408 с.*

6. Маховер, К. *Проективный рисунок человека: пер. с англ. / К. Маховер. – 6-е изд., испр. – М.: Смысл, 2012. – 158 с.*

7. *Практикум по возрастной психологии: учебное пособие / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2010. – 694 с.*

8. Селигман, М. *Обычные семьи, особые дети / М. Селигман, Р. Дарлинг. – Изд. 3-е. – М.: Теревинф, 2013. – 368 с.*

9. Собчик, Л.Н. *Метод цветковых выборов – модификация восьмицветового теста Люшера. Практическое руководство / Л.Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2013. – 128 с.*

10. Федотова, Э.Л. *Самоощущение ребенка, имеющего сиблинга с аутизмом / Э.Л. Федотова // Детский аутизм: исследования и практика. 2008. – С. 144–185.*

11. Ферс, Грегг М. *Тайный мир рисунка: исцеление через искусство / Грегг М. Ферс. – Изд. 2-е. – СПб.: Деметра, 2014. – 198 с.*

12. Хоментаскас, Г.Т. *Отражение межличностных отношений в диагностическом рисунке семьи: дис. ... канд. психол. наук / Г.Т. Хоментаскас. – М., 1984. – 221 с.*

13. *Цветовой тест отношений: метод. рекомендации / сост. Е.Ф. Бажин, А.М. Эткин. – Л.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 1985. – 20 с.*

14. Эйдемиллер, Э.Г. *Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер,*

И.В. Добряков, И.М. Никольская. – Изд. 3-е. – СПб.: Речь, 2007. – 352 с.

15. Эткин, А.И. Цветовой тест отношений / А.И. Эткин // *Общая психодиагностика*. – М.: МГУ, 1987. – С. 221–227.

16. Baron-Cohen, S. *Autism: The Facts* / S. Baron-Cohen, P. Bolton. – Oxford University Press, 1993. – 124 p.

17. Buck, J.N. *House-Tree-Person Technique: Manual Revised Edition* / J.N. Buck. Los Angeles, Calif.: Western Psychological Services, 1970. – 350 p.

18. Fury, G. Children's representations of attachment relationships in family drawing / G. Fury, E. Carlson, A. Sroufe // *Child Dev.* – 1997. – Vol. 68(6). – P. 1154–1164.

19. Gurguis, W.R. Resistance to drawings the family: a feature of the Family Drawing Test / W.R. Gurguis // *International Journal of Family Psychiatry*. – 1981. – Vol. 2. – P. 115–124.

20. Hayden, V. *The other children. Exceptional Parent* / V. Hayden. – 4 ed. – P. 26–29. – 1974.

21. Kanner L. *Autistic disturbances of affective contact* // *Nervous Child*. – 1943. – Vol. 2. – 217 p.

22. Klorer, P.G. *Cumulative trauma and art therapy: Neurodevelopmental advances in theory and practice* / P.G. Klorer, L. Chapman // *Presentation at the American Art Therapy Association, Inc. 35th Annual Conference; 2004 Nov 10–14; San Diego, California, 2004.*

23. Koppitz, E.M. *Psychological evaluation of children's human figure drawings* / E.M. Koppitz. – N. Y., London: Grune & Stratton, 1968. – 341 p.

24. Meyer, D.J. *Living with a brother or sister with special needs. A book for sibs* / D.J. Meyer, P.F. Vadasy. – University of Washington Press, 1996, 144 p.

25. Meyers, R. *Like normal people* / R. Meyers. – New York: McGraw-Hill. 1978. – 203 p.

26. Myers, D.V. *Toward an objective evaluation procedure of the Kinetic Family Drawings (KFD)* / D.V. Myers // *Journal of Personality Assessment*. – 1978. – 42. – P. 358–365.

27. Schubert, D.T. *Sibling Adjustment and Family Functioning: Children with Autistic, Mentally Retarded and Nonhandicapped Siblings* / D.T. Schubert. – DePaul University, 1994. – 210 p.

Гусева Ольга Владимировна, соискатель кафедры клинической психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург); психолог Центра современных психологических технологий, Сибирский научно-клинический центр федерального медико-биологического агентства России (Красноярск), olgaguseva4@mail.ru.

Поступила в редакцию 22 ноября 2017 г.

DOI: 10.14529/psy170401

TEST AND PROJECTIVE METHODS OF PSYCHOLOGICAL DIAGNOSIS OF PECULIARITIES OF THE FAMILY RELATIONSHIPS SYSTEM OF HEALTHY SIBLINGS IN FAMILIES WITH CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

O.V. Guseva, olgaguseva4@mail.ru

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Federal Siberian Research Clinical Centre under the Federal Medical Biological Agency, Krasnoyarsk, Russian Federation

The article is devoted to the problem of complex psychological diagnosis of peculiarities of the family relations system in families with children with autism spectrum disorders (ASD). The purpose of the research was to study characteristics of relationship of examined siblings to their

family members and to identify the characteristics of their perception of their family as a whole, as well as to compare personal characteristics of healthy siblings that have sibs with ASD and siblings that have only healthy siblings. The study involved 31 healthy siblings, having a brother (sister) with the ASD and their 57 parents. The age of healthy children and adolescents ranged from 6 to 17 years, with an average age of 11.6 years. The age of siblings with ASD is from 5 to 17 years, the average age is 8.7 years. The average parents' age is 40 years. The control group consisted of 30 families, raising only healthy children, and involving 30 siblings and 56 parents. The comparison groups were homogenized according to parameters such as gender and age of examined sibling, gender and age of parents, family composition. In terms of the severity of the disease of children with ASD, two subgroups were identified by doctors: 81 % of children with severe autism and 19 % with moderate autism. In combination with quantitative methods we used a set of projective techniques. High anxiety, self-doubt, high frustration, caution, low level of sociability, low level of intellectual productivity of healthy siblings from families with children with ASD are established. We found problems in the sphere of communication and social relations at healthy siblings as well as the isolation of the family and conflict relations in it as a whole. Identification mismatch with the father and a higher degree of his emotional rejection in healthy siblings having siblings with ASD were revealed. It was shown effectiveness and high significance of use the methodical complex, including projective methods. The obtained data allow determine targets for psycho-corrective work with families with children with ASD.

Keywords: psychological diagnostics, siblings, autism spectrum disorder, family relationship system, projective methods, Family Drawing Test.

References

1. Berns R.S., Kaufman S.Kh. *Kineticheskiy risunok sem'i: vvedenie v ponimanie detey cherez kineticheskie risunki* [Kinetic Family Drawings: An Introduction to Understanding Children Through Kinetic Drawings], english translation. 2-nd ed. Moscow, Smysl Publ., 2003. 146 p.
2. Venger A.L. *Psikhologicheskie risunochnye testy: Illyustrirovannoe rukovodstvo* [Psychological Drawing Tests: Illustrated Manual]. Moscow, Vlados-press Publ., 2005. 160 p.
3. Dileo D. *Detskiy risunok. Diagnostika i interpretatsiya* [Children's Drawing. Diagnosis and Interpretation], english translation. Moscow, IOI Publ., 2017. 262 p.
4. Zakharov A.I. *Proiskhozhdenie i psikhoterapiya detskikh nevrozov: Monografiya* [Nature and Psychotherapy of Children's Neuroses: Monograph]. St. Petersburg, KARO Publ., 2006. 672 p.
5. Mastuykova E.M., Moskovkina A.G. *Semeynoe vospitanie detey s otkloneniyami v razviti* [Family Education of Children with Developmental Disabilities]. Moscow, Vlados Publ., 2004, 408 p.
6. Makhover K. *Proektivnyy risunok cheloveka* [Projective Drawing of Man], english translation. 6th ed. Moscow, Smysl Publ., 2012. 158 p.
7. *Praktikum po vozrastnoy psikhologii: Uchebnoe posobie* [Ordinary Families, Special Children]. Golovey L.A., Rybalko E.F. (Eds.). St. Petersburg, Rech' Publ., 2010. 694 p.
8. Seligman M., Darling R. *Obychnye sem'i, osobye deti* [Method of Color Choices – a Modification of the Eight-color Test of Lusher]. 3rd ed., Moscow, Terevinf Publ., 2013. 368 p.
9. Sobchik L.N. *Metod tsvetovykh vyborov – modifikatsiya vos'mitsvetovogo testa Lyushera. Prakticheskoe rukovodstvo* [Method of Color Choices – a Modification of the Eight-color Test of Lusher]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2013. 128 p.
10. Fedotova E.L. *Samooshchushchenie rebenka, imeyushchego siblinga s autizmom* [Self-awareness of a Child with Sibling with Autism]. *Detskiy autizm: issledovaniya i praktika* [Children's Autism: Research and Practice]. 2008, pp. 144–185.
11. Fers Gregg M. *Tayny mir risunka: istzelenie cherez iskusstvo* [The Secret World of Drawing: Healing Through Art]. 2nd ed. St. Petersburg, Demetra Publ., 2014. 198 p.
12. Khomentauskas G.T. *Otrazhenie mezhllichnostnykh otnosheniy v diagnosticheskom risunke sem'i. Dis. Kand. psikhol. nauk.* [Reflection of Interpersonal Relations in the Diagnostic Diagram of the Family. Diss. Cand. (Psychology)]. Moscow, 1984. 221 p.
13. Bazhin E.F., Etkind A.M. *Tsvetovoy test otnosheniy: Metod. rekomendatsii* [Color Relationship Test: Methodological Recommendations]. Leningrad, St. Petersburg Psychoneurological Research Institute Publ., 1985. 20 p.

14. Eydemiller E.G., Dobryakov I.V., Nikol'skaya I.M. *Semeynyy diagnoz i semeynaya psikhoterapiya* [Family Diagnosis and Family Psychotherapy]. 3rd. St. Petersburg, Rech' Publ., 2007. 352 p.
15. Etkind A.I. *Tsvetovoy test otnosheniy* [Color Test of Relations]. *Obshchaya psikhodiagnostika* [General Psychodiagnosics]. Moscow, MSU Publ., 1987, pp. 221–227.
16. Baron-Cohen S., Bolton P. *Autism: The Facts*. Oxford University Press, 1993, 124 p.
17. Buck J.N. *House-Tree-Person Technique: Manual Revised Edition*. Los Angeles, Calif., Western Psychological Services, 1970. 350 p.
18. Fury G., Carlson E, Sroufe A. Children's representations of attachment relationships in family drawing. *Child Dev* 1997, vol. 68(6), pp. 1154–1164. DOI: 10.2307/1132298.
19. Gurguis W.R. Resistance to drawings the family: a feature of the Family Drawing Test. *International Journal of Family Psychiatry*, 1981, vol. 2, pp. 115–124.
20. Hayden V. The other children. *Exceptional Parent*, 1974, vol. 4, pp. 26–29.
21. Kanner L. Autistic disturbances of affective contact. *Nervous Child*, 1943, vol. 2. 217 p.
22. Klorer P.G., Chapman L. (Eds.) Cumulative trauma and art therapy: Neurodevelopmental advances in theory and practice. Presentation at the American Art Therapy Association, Inc. *35th Annual Conference*, 2004, San Diego, California.
23. Koppitz E.M. Psychological evaluation of children s human figure drawings. N.Y., London, Grune & Straton, 1968. 341 p.
24. Meyer D.J., Vadasy P.F. *Living with a brother or sister with special needs*. A book for sibs. University of Washington Press, 1996, 144 p.
25. Meyers R. *Like normal people*. New York, McGraw-Hill, 1978, 203 p.
26. Myers D.V. Toward an objective evaluation procedure of the Kinetic Family Drawings (KFD). *Journal of Personality Assessment*, 1978, vol. 42, pp. 358–365. DOI: 10.1207/s15327752jpa4204_5.
27. Schubert D.T. *Sibling Adjustment and Family Functioning: Children with Autistic, Mentally Retarded and Nonhandicapped Siblings*. DePaul University, 1994, 210 p.

Received 22 November 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гусева, О.В. Тестовые и проективные методы психологической диагностики особенностей системы семейных отношений здоровых сиблингов в семьях с детьми с расстройствами аутистического спектра / О.В. Гусева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 5–16. DOI: 10.14529/psy170401

FOR CITATION

Guseva O.V. Test and Projective Methods of Psychological Diagnosis of Peculiarities of the Family Relationships System of Healthy Siblings in Families with Children with Autism Spectrum Disorders. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2017, vol. 10, no. 4, pp. 5–16. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy170401
